

УДК-323:353

DOI: 10.17072/2218-1067-2020-3-35-45

ФРАГМЕНТАЦИЯ РЕГИОНАЛИЗМА КАК ФАКТОР ЕГО ДИНАМИКИ

Мария Исобчук

Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН

Аннотация

Появление новых арен репрезентации в условиях усиления европейской интеграции и усложнения системы многоуровневого управления приводит к качественным изменениям регионалистских партий. Трансформируясь из «нишевых», регионалистские партии приобретают новое место в региональных партийных системах, что влияет на общий электоральный успех регионалистского движения. Вместе с тем, во многих случаях происходит фрагментация регионализма, в некоторых случаях количество регионалистских партий достигает десяти и более. С другой стороны, лояльное отношение общенациональных партий к децентрализации еще более усиливает электоральную конкуренцию в регионалистском сегменте. Исследование призвано ответить на вопрос, каким образом усложнение межпартийных взаимодействий влияет на электоральную динамику регионализма. Основываясь на двух конкурирующих теориях (ethnic outbidding и теории «вложенной» конкуренции»), выдвигается гипотеза о диверсификации предложения как благоприятном для динамики регионализма факторе. Она находит подтверждение на эмпирическом материале итальянских автономий (Южный Тироль, Сардиния, Вэлле Д'Аоста). Вместе с тем, обнаруживается, что существенное воздействие на динамику регионализма оказывают также такие факторы, как внутренняя партийная сплоченность, коалиционная политика регионалистских партий, их правительственный статус.

Ключевые слова: регионализм; регионалистская партия; фрагментация регионалистских партий; динамика регионализма; нишевые партии; теория «вложенной» конкуренции; ethnic outbidding.

С 1970-х гг. число регионалистских партий неукоснительно растет (Jeffery, 2009: 641). Особенно данная тенденция показательна в европейских политических системах, где усложнение иерархической системы властных отношений приводит к необходимости расширения акторного состава на всех уровнях (Jolly, 2007). Усиление интеграционных процессов в Европейском союзе повлияло на регионы в двух направлениях. С одной стороны, проявились центробежные тенденции, усилившие полномочия политической самоорганизации на локальном и региональном уровнях. Это привело к появлению новых политических акторов (в условиях Европы чаще всего – партий). Также, в условиях европейской интеграции актуализируются движения за сохранение идентичности (этнической/территориальной/локальной и т.д.) (Мусок, 2016: 390). С другой стороны, центристремительные тенденции в рамках ЕС, такие как усиление наднациональных органов власти, также повлияли на усиление территориальных акторов. К примеру, малые региональные избирательные объединения, заручившись поддержкой Европейского союза, получили представительные возможности более высокого уровня. Таким образом, абсолютно разнонаправленные векторы децентрализации и интеграции способствовали усложнению системы административно-территориального управления и, вместе с тем, сформировали новые возможности для политических акторов, в т.ч. регионального уровня. Основными такими акторами являются регионалистские партии.

В ходе процессов децентрализации на европейском пространстве регионалистские партии получили значимый стимул для своего развития на всех уровнях принятия решений, а особая преференциальная политика ЕС в отношении регионов повлияла на трансформацию регионалистских партий, изменение их идеологического позиционирования, рост представительства регионализма в легислатурах различного уровня. Изменение моделей межпартийного взаимодействия в ходе данных процессов также повлияло на репрезентацию регионализма в органах власти.

Безусловно, в ходе расширения представительства регионов и появления новых ресурсов для электоральной борьбы, количество политических партий множится. И регионалистские партии в данном случае не исключение. Если ранее в большинстве регионализмов представителем была одна исторически сложившаяся регионалистская партия (к примеру, Scottish National Party в Шотландии или

Sardinia Action Party в Сардинии), то на данный момент количество регионалистских партий в рамках региона может достигать 10 и более (Вэлле Д' Аоста, Сардиния). Каким образом изменение представительства регионализма, обусловленное данными процессами, повлияло на электоральные результаты самого регионализма? Влияет ли степень фрагментации регионализма на его электоральный успех? Ответам на данные вопросы и будет посвящено исследование.

Теоретические подходы к динамике регионализма: что влияет на успех регионалистского движения?

Теоретическим обоснованиям динамики регионализма¹ посвящено немало работ, которые устанавливают три вида потенциальных факторов динамики регионализма: факторы идентичности, институциональные и партийные факторы. Первая группа работ сосредоточивается на том, что динамика регионализма² обусловлена факторами идентичности, в том числе этнической спецификой регионализма (Swenden, 2006: 151), структурными особенностями социальных размежеваний (Lipset S.M., Rokkan S., 1967) и т.д. Однако данный подход нельзя охарактеризовать как универсальный: дело в том, что социальная (в том числе этническая) структура регионалистского движения представляет собой некую константу в темпоральном измерении (основания этнической специфики редко изменяются, структура населения также мало изменчива), что не позволяет проследить влияние данных факторов на динамику регионализма в условиях электоральных процессов.

Другой подход сосредоточен на влиянии институциональных факторов. Прежде всего, к таким теориям можно отнести теории многоуровневого управления, определяемого как «дисперсия авторитетного принятия решений на нескольких территориальных уровнях» (Hooghe & Marks, 2001: 6). К данной группе относятся также теории федерализма (Elazar, 1991; Adeghe, 2009; Swenden, 2006; Watts, 1998) и т.д. С точки зрения этого подхода, на динамику регионализма способно влиять наличие у региона особого статуса, институционально закрепленных полномочий, предпочтений, эффекты избирательной системы и т.д. Все данные теории, так или иначе, объясняют лишь условия, в которых регионализм возникает и среду, в которой он функционирует. Однако только наличие регионалистских настроений, либо институтов, способствующих его формированию, не всегда приводит к его политическому проявлению. Для политического проявления регионализма необходимо наличие специфических акторов, способных выражать данную идентичность в данных условиях.

В статье наибольшее внимание будет уделено третьему подходу к динамике регионализма, подразумевающему значимость собственно партийных (акторных) факторов динамики регионализма. Все акторные теории регионализма сходятся на предположении о том, что на динамику регионализма влияет специфика партий (Volpi, 2017; Ellis & King, 1999), а также их взаимодействие с другими акторами и политической системой в целом (Herburn, 2010; Hadley, Morass & Nick, 1989). В связи с этим актуальными становятся теории взаимосвязи партий, партийных систем и регионализма (Branchati, 2007; De Winter & Türsan, 1998; Wauters, 2005; Deschouwer, 2003).

Партийные факторы динамики регионализма: фрагментация регионалистского движения как фактор динамики регионализма

На данный момент исследователями выявлен целый спектр партийных факторов динамики регионализма:

1. Программное позиционирование регионалистских партий: идеология (позиционирование регионалистских партий по лево-правой шкале) и характер требований относительно регионализма (автономизм versus сепаратизм) (Libbrecht, Maddens, & Swenden, 2013).

2. Внутрпартийные параметры регионалистских партий, такие как членство, централизация партий и т.п. (Ellis & King, 1999)

¹ В данной работе под регионализмом понимается политическое движение, имеющее ограниченную территориальную базу (один или несколько близлежащих регионов) и конвертирующее аспекты региональной идентичности (этнические, экономические, политические и т.д.) в политическое действие, целью которого является достижение/сохранение особого статуса региона, который оно представляет. Соответственно, регионалистские партии – те акторы, которые и представляют данное политическое движение.

² В данной работе динамика регионализма – качественное изменение репрезентации регионализма посредством регионалистских партий, проявляющееся в совокупной доле голосов за регионалистские партии.

3. Коалиционная политика регионалистских партий (Barrio, Barberà & Rodríguez-Teruel, 2018; Emanuele & Chiaramonte, 2019; Falco-Gimeno, 2012), в том числе и вступление в коалиции с национальными партиями.

4. Фрагментация регионалистского движения, то есть появление новых регионалистских партий.

Учитывая все остальные факторы, данная работа фокусируется на последнем. В центре внимания вопрос, как влияет появление новой регионалистской партии на электоральный успех регионализма в целом? Руководствуясь эконометрической моделью межпартийной конкуренции, можно предположить, что рост предложения (количества регионалистских партий) неизменно повлечет за собой падение цены (электорального успеха данных партий). Однако данный эффект не всегда проявляется ввиду специфики электоральных процессов и электорального поведения самих партий. Как было отмечено ранее, в ходе электоральных процессов регионалистские партии способны представлять различные идеологические позиции и позиции относительно регионализма, что позволяет рассматривать их как конкурирующих не в одном электоральном сегменте (регионалистском), а в нескольких электоральных сегментах. По аналогии с исследованиями этнических партий в данном случае можно сформулировать два конкурирующих подхода к электоральному успеху регионалистских партий в условиях конкуренции: *outbidding* и вложенная конкуренция.

Согласно теории *ethnic outbidding*, возникновение новой партии в условиях ограниченного электорального сегмента (этнический / территориальный / регионалистский) неизменно влечет за собой конкуренцию между партиями в этом сегменте за голоса, что в итоге приводит к дроблению данного сегмента (Rabushka & Shepsle, 1972; Mitchell, 1995; Horowitz, 1985: 342–360). В таком случае, электоральный успех каждой из партий является «поделенным», а сама доля сегмента остается неизменной. Применительно к регионализму можно предположить, что фрагментация регионалистских партий приводит к появлению электоральной поддержки «второй» партии, снижению таковой в отношении «первой» и сохранению электорального успеха регионалистских партий в целом на таком же уровне. Подобная логика проявляется в случае Трансильвании (Румыния): новоявленная Венгерская гражданская партия «откусывает» электорат у Демократического союза венгров Трансильвании, но количество регионалистских мандатов существенно не меняется.

Второй подход – теория вложенной конкуренции, предполагающая, что фрагментация партий в узком сегменте влечет за собой наращивание данного сегмента в целом, что приводит как к увеличению электорального успеха отдельных партий, так и электорального успеха регионализма в целом (Szöcsik & Zuber, 2019; Bochler & Szöcsik, 2013; Zuber & Szöcsik, 2015). В рамках данного подхода предполагается, что электоральный сегмент не имеет взаимоисключающих требований, а представлен спектром различных позиций. С точки зрения теории рационального выбора, электоральное поле можно разделить на три сегмента относительно регионализма: безусловно регионалистский электорат, который всегда будет голосовать за регионалистские партии, колеблющиеся – сегмент электората, голосующий за регионалистские партии время от времени, и централистский электорат, который никогда не проголосует за регионалистскую партию. Предполагается, что в случае фрагментации регионализма, новоявленная регионалистская партия будет вести электоральную кампанию, большей частью нацеленную на второй сегмент и некоторой частью на первый. Таким образом, если партия действительно будет отличаться от существующей, она склонит на свою сторону часть «колеблющихся» голосов, и электоральный успех регионализма в целом вырастет. Так, возникновение в 1991 г. в Кантарбии Union for the Progress of Cantarbia приводит к росту регионалистских мандатов в региональной легислатуре, хотя партия и «откусывает» часть электората у основной регионалистской партии – Regionalist Party of Cantarbia. Даже в том случае, если партия уже устоялась и ее позиции существенно не меняются (как, к примеру, в случае с регионалистскими партиями в Стране Басков, Арагоне), возникновение новых партий приносит новые голоса регионализму в целом.

Таким образом, главным фактором, который гипотетически должен оказывать влияние на динамику регионализма, оказывается «диверсификация предложения» – идеологических позиций регионалистских партий по осям регионализма и идеологии. Помимо этого, не стоит забывать о влиянии других факторов межпартийной конкуренции на динамику регионализма. В данной работе их воздействие будет протестировано на эмпирическом материале трех итальянских автономий: Сардинии, Южном Тироле и Вэлле Д’Аоста.

Влияние фрагментации регионализма на его электоральную динамику: ракурс итальянских автономий

В соответствии с Конституцией Италии¹, страна поделена на 20 регионов, 5 из которых имеют особый статус (Сицилия, Сардиния, Трентино–Альто Адидже, Валле Д’Аоста и Фриули Венеция Джулия) (Конституция Итальянской Республики). Несмотря на то, что регионалистские движения возникают и развиваются в самых разных регионах Италии, именно в случаях автономных регионов можно говорить об устойчивом институционализированном регионалистском движении. Таким образом, в рамках исследования элиминируется влияние и страновых различий (институциональных), и центр-периферийных отношений (все случаи являются автономными регионами с особым статусом). Чтобы устранить воздействие фактора этнической идентичности, в исследовании не рассматриваются те автономные регионы, где этнический фактор прослеживается нечетко (Сицилия и Фриули Венеции Джулии, а также «итальянская» часть Трентино Альто Адидже – Тренто). Таким образом, влияние фрагментации на динамику регионализма будет проанализировано на трех случаях: Сардиния, Южный Тироль и Валле Д’Аоста, схожих в контекстуальных параметрах (институты и идентичность) и различных в динамике регионализма и параметрах межпартийной конкуренции.

Южный Тироль: партийная конкуренция в условиях доминирующего регионализма. Южный Тироль (Большано) – провинция в составе автономного региона Трентино Альто-Адидже, учрежденного Конституцией 1947 г. (Bottel, Mazzoleni & Pallaver, 2016). Особенности региональной идентичности включают в себя несколько компонентов:

- 1) этнический (около 70% населения – немецкоязычное, 4% – ладины) (Атлас этнических региональных автономий);
- 2) исторический (по результатам Первой мировой войны из состава Австро-Венгерской империи Южный Тироль перешел Италии, с чем население автономии согласно не было, влияние Австрии как kin-state сохраняется до сих пор (Bottel, Mazzoleni & Pallaver, 2016));
- 3) географический (Южный Тироль – составная часть макрорегиона Тироль с особым географическим положением).

Регионалистское движение в Южном Тироле принимает свою организационную форму посредством создания основной регионалистской партии – South Tyrolean People's Party – в 1940-х гг. Данная партия играет, пожалуй, наибольшую роль и в регионалистском движении, и в конституировании особого институционального статуса региона (Bottel, Mazzoleni, & Pallaver, 2016). Изначально являясь левой ирредентистской партией, с оформлением автономии Южного Тироля партия трансформируется в автономистскую и левоцентристскую (South Tyrolean People's Party Programm). Следует отметить, что уже по результатам первых выборов в провинции (1948 г.) партия получает около 68% голосов².

До 1964 г. STPP является единственной регионалистской партией, а также партией, доминирующей в региональной партийной системе. Следует уточнить, что за весь период существования процент голосов за партию на региональных выборах не опускался ниже 40%. Более того, STPP постоянно входила в правительство (иногда в коалиции с левыми национальными партиями), а президенты провинции всегда являлись членами данной партии.

С 1964 г. в регионе начинают появляться и другие регионалистские партии, к примеру, Tyrolean Homeland Party, Social Progressive Party of South Tyrol, Social Democratic Party of South Tyrol, Party of Independents (South Tyrol). Однако все они являются осколками от STPP, появившимися в ходе разногласий внутри партии, но в целом дублирующими ее идеологические и программные положения. Таким образом, в рамках электоральных процессов нового предложения как такового не возникло, и появление новых партий на динамику регионализма существенно не повлияло (совокупная доля голосов за данные партии не превышала 10% от общей доли голосов за регионалистские партии). Вплоть до 1978 г. STPP не имела значимых конкурентов на своем электоральном поле.

В 1980-е гг. констелляция партий в рамках партийной системы Южного Тироля значимо изменяется. На электоральную арену выходят несколько партий, диверсифицирующих предложение:

- Greens (South Tyrol) – левая, федералистская;
- Die Freiheitlichen – правая, с сепаратистским уклоном;
- Union for South Tyrol – правая, с сепаратистским уклоном.

¹ Конституция Итальянской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/italy.pdf> (дата обращения: 08.05.2020).

² Здесь и далее использованы официальные данные по электоральной статистике: (Ministero dell'Interno)

Таким образом, ландшафт партийной системы трансформируется, электоральное предложение в регионалистском спектре диверсифицируется. Данные тенденции приводят как к сокращению совокупной доли STPP в регионалистском сегменте (до 50% в 2013 г.), так и одновременно к росту общего электорального успеха регионалистских партий (до 81% в 2013 г.).

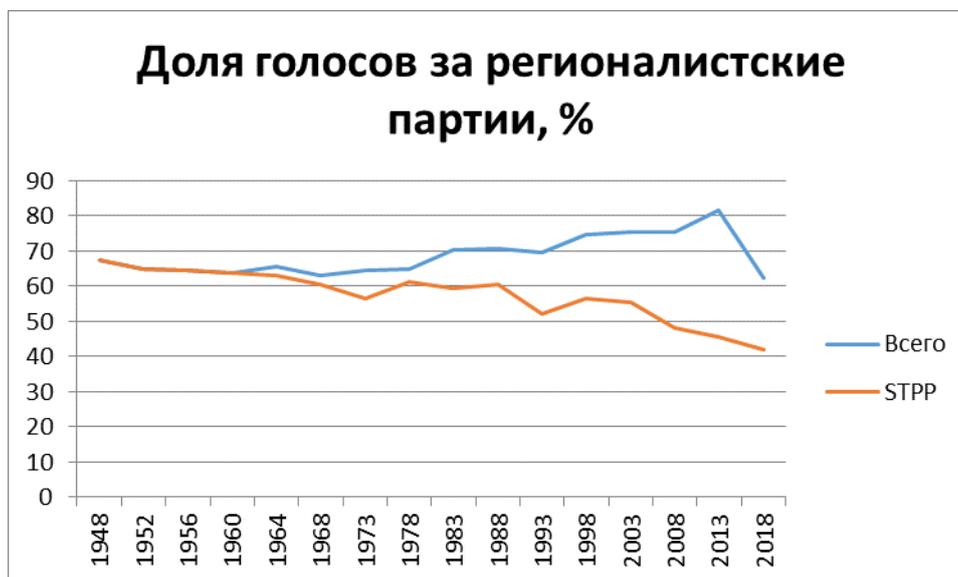

Рис. 1. Электоральная динамика регионализма в Южном Тироле (1948–2018)

В целом, четыре данные партии представляли регионалистский сегмент до выборов 2018 г. Следует также отметить, что на период с 1948 по 2013 гг. даже национальные партии, лояльные децентрализации (к примеру, Лига Севера) не имели значимых результатов на электоральной арене ввиду ее широкой представленности непосредственно регионалистских партий. Национальные партии, лояльные децентрализации, получали не более 3% голосов.

Однако к 2018 г. констелляция партийной системы значимо изменилась: общая доля регионалистских партий сократилась на 20% за один электоральный цикл. Причин этому несколько:

- 1) усиление национальной партии, лояльной децентрализации (доля голосов за Лигу Севера выросла до 11%);
- 2) отказ Union for South Tyrol от сепаратистской и даже регионалистской повестки;
- 3) внутривнутрипартийные конфликты в STPP и разрыв коалиции с постоянным партнером (DP).

Однако на данный момент трудно сказать, является ли данный случай тенденцией. В 2019 г. STPP заключила коалиционное соглашение с Лигой Севера (Politica), что, вероятно, повлияет на консолидацию голосов за регионалистские партии в следующем электоральном цикле. И данный факт лишь в очередной раз подтверждает комплексность детерминант динамики регионализма.

Пример Южного Тироля, таким образом, подтверждает ключевые гипотезы исследования: диверсификация электорального предложения внутри регионалистского блока позитивно влияет на рост электоральных успехов регионализма в целом. Однако на фоне действительно доминирующего положения первой регионалистской партии данная динамика не является ярко выраженной. При условии доминирования регионалистских партий, электоральный спрос на национальные партии, лояльные децентрализации почти отсутствует, однако в условиях конфликта/кризиса усиливается.

Сардиния: регионализм в условиях слабости регионалистских партий.

Особенности региональной идентичности Сардинии также имеют несколько оснований:

- 1) этно-культурное (сардинский язык используется наряду с итальянским, закреплен официально (Атлас этнических региональных автономий));
- 2) историческое (опыт Сардинского королевства);
- 3) географическое (островной регион).

Безусловно, имея столь значимые основания идентичности, регионализм не мог не стать политической силой в регионе.

Свое политическое выражение сардинский регионализм приобретает с созданием в 1921 г. Sardinian Action Party. Примечателен тот факт, что именно данная партия является первой регионалистской партией в Италии, и более того, первой политической силой, потребовавшей автономии для

территории, которую представляет (Hepburn, Explaining Failure: the Highs and Lows of Sardinian Nationalism, 2009). Уже на выборах 1921 г. электоральный результат партии около 36%. И до 1984 г. SAP являлась единственной регионалистской партией Сардинии. С 1961 по 1969 гг. партия дважды была включена в правительство региона в коалиции с Итальянской республиканской партией в качестве миноритарного партнера. Однако даже в период своего единоличного существования на регионалистской электоральной арене партия демонстрировала более чем скромные электоральные результаты (не более 13% на региональных выборах с 1949 по 1989 гг.). В исследовательской литературе выделяют несколько причин подобного положения (Hepburn, Explaining Failure: the Highs and Lows of Sardinian Nationalism, 2009; Seddone & Giovannini, 2014; Hepburn, The Push for Independence in the Italian Regions: comparing Veneto and Sardinia, 2015):

- 1) отсутствие четкого идеологического позиционирования;
- 2) стихийная коалиционная политика;
- 3) волатильность программных положений;
- 4) отсутствие сильного лидера и организационные проблемы партии.

Следует отметить, что даже возрождение идеологии неосардизма (возрождения стремления к независимости региона) в 1970-е гг. не повлияло на электоральную динамику партии (Hepburn, Explaining Failure: the Highs and Lows of Sardinian Nationalism, 2009). При этом согласно результатам опросов, независимость Сардинии или же приобретение ею больших полномочий в условиях автономии разделяется большинством населения острова (Атлас этнических региональных автономий). Более того, SAP с 1991 г. разрывает отношения с европейскими партиями и даже призывает к бойкоту выборов в Европейский парламент, что, безусловно, негативно отражается на репутации партии и ее организационных ресурсах (Hepburn, Explaining Failure: the Highs and Lows of Sardinian Nationalism, 2009). Из этого следует, что электоральные результаты партии связаны не столько с отсутствием запроса на регионализм, сколько с характеристиками партии как таковой.

С 1994 г. в Сардинии возникает фрагментация регионализма, связанная с появлением Sardinia Nation Party – левоцентристской, с сепаратистским уклоном. В этот электоральный цикл партия выступает в коалиции с SAP и христианско-демократической партией Segni Pact. Общий электоральный успех регионализма – 7,9%, что ниже предыдущего результата регионализма (12,5%). Это объясняется изменениями избирательной системы, нацеленной на снижение фрагментации партийной системы, которые стимулировали партии на создание коалиций в электоральном процессе. Ввиду выступления партий в единой коалиции, следует предположить, диверсификации предложения не случилось, что и повлияло на снижение электоральных успехов регионализма.

С этого момента количество регионалистских партий начинает неукоснительно расти (рис. 2):

Рис. 2. Количество регионалистских партий в Сардинии

Появляются в данный период регионалистские партии различного толка. Некоторые из них:

- Sardinian Democratic Union – центристская, автономистская;
- Sardinia Project – социально-демократическая, автономистская;
- Sardinian Reformers – правоцентристская, автономистская и т.д.

К выборам 2019 г. на Сардинии можно зафиксировать 11 регионалистских партий, однако ни одна из них (кроме SAP) за последние 6 электоральных циклов не получила электоральной поддержки более чем 7%. В целом, динамика регионализма на Сардинии с 1949 г. представлена на Рис. 3:

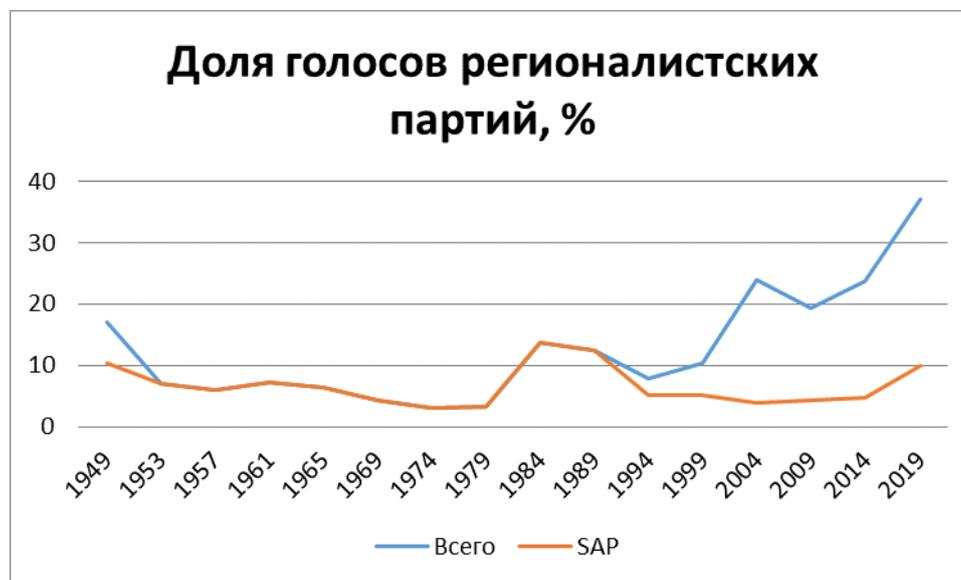

Рис. 3. Электоральная динамика регионализма на Сардинии (1949–2019)

Безусловно, фрагментация регионализма на Сардинии привела к некоторой положительной динамике, однако лишь тогда, когда были заполнены все основные ниши регионалистских партий в условиях партийной системы. Исключением является лишь 1994 г, однако данный момент сопровождается изменениями избирательной системы, что в очередной раз подтверждает сложность такого феномена, как динамика регионализма.

Валле Д'Аоста: фрагментация без диверсификации предложения. Аналогично предыдущим случаям, можно выделить следующие основания регионализма в Аоста Вэлле:

1. Этнокультурное (титовая группа – франкоговорящие вальдостанцы).
2. Историческое (до XIX в. территория входила в состав герцогства Савойского).
3. Географическое (приграничное положение, близость к kin-state – Франции).

При подобных институциональных и идентичностных условиях следовало бы предположить аналогии динамики регионализма в соответствии с Сардинией и Южным Тиролем. Так ли это на самом деле?

Вальдостанский союз был создан в 1945 г. как региональная транспартийная организация, целью которой являлось согласование автономного Устава для территории (Sandri, 2012: 293). Однако уже к 1949 г., с учреждением автономии, организация трансформируется в партию и получает на выборах в коалиции с Христианско-демократической партией 43,6% голосов. С тех пор Вальдостанский союз никогда не терял своего представительства в региональной легислатуре. До 1960-х гг. партия имела значимые результаты на выборах, выступая в коалиции с Христианско-демократической партией и формируя коалиционное правительство. Здесь важен и тот факт, что на тот момент партия не имела эксклюзивного членства, и зачастую кандидаты были членами обеих партий (Masetti & Sandri, 2012: 92).

Однако в 1960-е гг. партия начинает терять свое электоральное представительство. Причин этому несколько:

- 1) изменение избирательной системы на пропорциональную;
- 2) конфликт с партнером по коалиции;
- 3) появление внутрипартийных расколов и, как следствие, образование новых регионалистских партий.

Впрочем, последний момент не приводит к повышению электоральных результатов регионализма в целом. Новоявленные Valdostan Democratic Union и Valdostan Independent Rally, являясь осколками от Вальдостанского Союза, не демонстрировали особенных идеологических отличий по осям регионализма и идеологии, что не повлияло значимым образом на динамику регионализма (рис. 4):

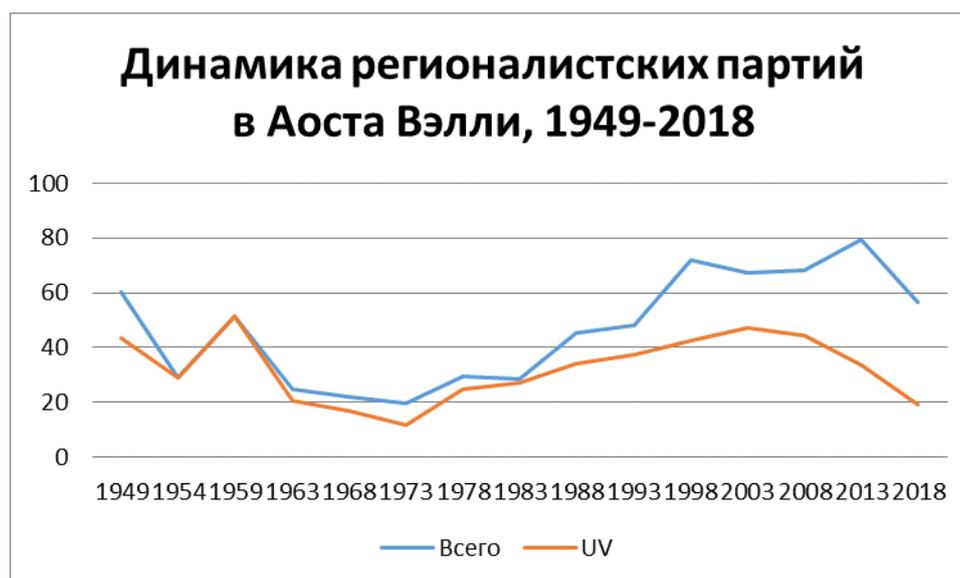

Рис. 4. Динамика регионалистских партий в Аоста Вэлли, 1949–2018

В 1973 г. партия объединяется (Valdostan Democratic Union и Valdostan Independent Rally включены в состав Вальдостанского Союза), что позволяет ей улучшить электоральные результаты и войти в состав правительства (Masetti & Sandri, 2012: 93). В этот же момент происходит смена идеологии партии: партия позиционирует себя больше как культурное и территориальное объединение левоцентристского характера, тем самым теряет хоть сколько-нибудь определяемое идеологическое позиционирование в рамках регионализма (Sandri, 2012: 312). Однако укрепление собственной позиции в правительстве вкупе с расширением массовой поддержки повлияло на рост электоральных успехов партии с 1970-х по 2000-е гг. включительно.

Безусловно, в ходе электоральных процессов последних десятилетий в Вэлле Д'Аоста создавались и другие регионалистские партии: Autonomist Federation, For Aosta Valley, Edelweiss и др., однако ни одной из данных партий не удалось составить значимой конкуренции Вальдостанскому Союзу. Как и в 1960-е гг. данные партии зачастую являлись осколками от основной партии, не обладали значимо отличающейся идеологической позицией, вступали в коалиции с национальными партиями и впоследствии трансформировались в региональные объединения и т.д. И даже в случае, если данным партиями удавалось добиться сколько-нибудь значимого результата (к примеру, в 2008 г. Edelweiss набирает более 11%, а Valdostan Renewal – Vallée d'Aoste Vive более 12%), то происходило это лишь при образовании коалиции регионалистских партий во главе с Вальдостанским Союзом.

Таким образом, Вэлле Д'Аоста демонстрирует случай, когда в ходе фрагментации регионалистских партий не происходит диверсификации предложения. Поэтому электоральную динамику регионализма наилучшим образом объясняет положение основной регионалистской партии: ее политика в составе правительства, коалиционная политика, внутренняя сплоченность и т.п.

* * *

С увеличением возможностей представительства регионалистских партий их количество неукоснительно растет. Процессы евроинтеграции и усиления роли регионов в политические процессы, регионалистское движение фрагментируются, что влияет как на электоральные результаты отдельных партий, так и на динамику регионализма в целом. Безусловно, динамика регионализма – комплексное, многоаспектное явление, на которое влияет целый спектр различных факторов. Традиционно к таковым относят факторы институциональные, особенности идентичности и т.д.

В данном исследовании обосновано влияние фрагментации регионализма на его динамику. На материале трех итальянских автономий подтверждено влияние на динамику регионализма диверсификации предложения регионалистских партий в условиях фрагментации. Доказано, что в случае, когда регионалистские партии при фрагментации действительно занимают различные программные позиции, можно наблюдать рост электоральных результатов регионализма в целом, как в случае Южного Тироля. В случае же, если диверсификации предложения не наблюдается, как например, в Вэлле Д'Аоста, подобная зависимость не очевидна. Более того, помимо диверсификации предложения ста-

новятся значимыми такие факторы, как правительственный статус регионалистской партии, ее коалиционная политика и другие партийные факторы.

Финансовая поддержка

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №19-18-00053 «Субнациональный регионализм и динамика многоуровневой политики (российские и европейские практики)») в Пермском федеральном исследовательском центре УрО РАН.

Библиографический список

- Панов, П. В. (2020) 'Многоликий регионализм', *Вестник Пермского университета. Политология*, (1), сс. 102–115. [Panov, P. V. (2020) 'Many faces of regionalism' [Mnogolikiy regionalizm], *Bulletin of Perm University. Political Science*, 1, pp. 102–115 (In Russ.)].
- Adegehe, A. (2009) *Federalism, Federations and Ethnic Conflict: Concepts and Theories*. Leiden University, 281 p.
- Barrio, A., Barberà, O., Rodríguez T. (2018) 'Spain steals from us!' The 'populist drift' of Catalan regionalism', *Comparative European Politics*, 16 (10).
- Bochsler, D., Szöcsik, E. (2013) 'Building inter-ethnic bridges or promoting ethno-territorial demarcation lines? Hungarian minority parties in competition', *Nationalities Papers*, 41 (5), pp. 761–779.
- Bottel, M., Mazzoleni, O., Pallaver, G. (2016) 'Are government regionalist parties mainstream parties? A comparison of the Südtiroler Volkspartei, the Union Valdôtaine, and the Lega dei Ticinesi', *Contemporary Italian Politics*, 8, pp. 160–179.
- Branchati, D. (2007) 'The origins and strengths of regional parties', *British Journal of Political Science*, 38 (1), pp. 135–159.
- De Winter, L., Türsan, H. (1998) *Regionalist parties in Western Europe*. London: Routledge, 278 p.
- Deschouwer, K. (2003) 'Political parties in multi-layered systems', *European Urban and Regional Studies*, 10 (3), pp. 213–226.
- Elazar, D. (1991) *Exploring Federalism*. Tuscaloosa: The University of Alabama Press, 352 p.
- Ellis, S., King, R. (1999) 'Inter-Party Advantage and Intra-Party Diversity: A Response to Wirls', *Studies in American Political Development*, 13 (1), pp. 31–45.
- Emanuele, V., Chiaramonte, A. (2019) 'Explaining the impact of new parties in the Western European party systems', *Journal of Elections, Public Opinion and Parties*, 29 (4), pp. 490–510.
- Falco-Gimeno, A. (2012) 'Preferences for Political Coalitions in Spain', *South European Society and Politics*, 17 (3), pp. 487–502.
- Hadley, C., Morass, M. & Nick, R. (1989) 'Federalism and Party Interaction in West Germany, Switzerland and Austria', *The Journal of Federalism*, 19 (3), pp. 81–97.
- Hepburn, E. (2015) 'The Push for Independence in the Italian Regions: comparing Veneto and Sardinia'. [Online]. Available at: URL:https://www.researchgate.net/publication/277265126_The_Push_for_Independence_in_the_Italian_Regions_comparing_Veneto_and_Sardinia (Accessed: 6 May 2020).
- Hepburn, E. (2009) 'Explaining Failure: the Highs and Lows of Sardinian Nationalism', *Regional & Federal Studies*, 19 (4/5), pp. 595–618.
- Hepburn, E. (2010) 'Small Worlds in Canada and Europe: A Comparison of Regional Party Systems in Quebec, Bavaria and Scotland', *Regional and Federal Studies*, 20 (4–5), pp. 527–544.
- Hooghe, L., & Marks, G. (2001) *Multi-level Governance and European Integration*. Rowman & Littlefield, 272 p.
- Horowitz, D. (1985) *Ethnic Groups in Conflict*. Berkeley, Los Angeles, London: University California Press, 720 p.
- Jeffery, C. (2009) 'New Research Agendas on Regional Party Competition', *Regional and Federal Studies*, 19 (4), pp. 639–650.
- Jolly, S. (2007) 'How the EU Fuels Sub-National Regionalism' [Online]. Available at: URL:<http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.610.6550&rep=rep1&type=pdf> (Accessed: 22 February 2020).
- Libbrecht, L., Maddens, B., Swenden, W. (2013) 'Party competition in regional elections: The strategies of state-wide parties in Spain and the United Kingdom', *Party Politics*, 19 (4), pp. 624–640.

- Lipset, S. M., Rokkan, S. (1967) *Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspective*. NY: Free Press.
- Masetti, E. & Sandri, G. (2012) 'Francophone Exceptionalism within Alpine Ethno-regionalism? The Cases of the Union Valdôtaine and the Ligue Savoisiennne', *Regional & Federal Studies*, 22 (1), pp. 87–106.
- Ministero dell'Interno [Online]. Available at: URL: <https://dait.interno.gov.it/> (Accessed: 22 June 2020).
- Mitchell, P. (1995) 'Party competition in an ethnic dual party system', *Ethnic and Racial Studies*, 18 (4), pp. 773–796.
- Mycock, A. (2016) 'The Party Politics of the 'New English Regionalism'', *Political Studies Review*, 4 (3), pp. 388–399.
- Politica, A. 'Alto Adige, Svp approva giunta con Lega' [Online]. Available at: URL: https://www.ansa.it/sito/notizie/politica/2019/01/07/alto-adige-svp-approva-giunta-con-lega_f325d105-7456-4dd1-8bb9-d6b8de1e2441.html (Accessed: 9 June 2020).
- Rabushka, A., Shepsle, K. (1972) *Politics in Plural Societies. A Theory of Democratic Instability*. Columbus (OH): Charles E. Merrill. 232 p.
- Sandri, G. (2012) 'Ethno-linguistic Identity and Party Politics in the Aosta Valley', *Ethno-politics*, 11 (3), pp. 287–317.
- Seddone, A., Giovannini, A. (2014) PSA 64th Annual International Conference. 'Neverland: Sardinia and the independence project of ProgReS'. Manchester.
- South Tyrolean People's Party Program [Online]. Available at: URL: <https://www.svp.eu/de/wilkommen-bei-uns-1.html> (Accessed: 7 June 2020).
- Swenden, W. (2006) *Federalism and Regionalism in Western Europe. A Comparative and Thematic Analysis*. Hampshire: Palgrave MacMillan, 325 p.
- Szöcsik, E. & Zuber, C. (2019) 'Does decentralization turn minority parties into secessionists? Insights from Eastern and Western Europe' [Online]. Available at: URL: <https://christinazuber.com/wordpress/wpcontent/uploads/2013/02/Sz%C3%B6csik-Zuber-2020-Decentralisation-and-secessionism-preprint.pdf> (Accessed: 18 May 2020).
- Volpi, E. (2017) 'Party-Level Characteristics and Party Switching: Evidence from Twelve Western European Countries, 1988–2014' [Online]. Available at: URL: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/4537ac40-3fec-4f8b-a40d-ffe4dd4c0f4c.pdf> (Accessed: 4 March 2020).
- Watts, R. (1998) 'Federalism, federal political systems and federation', *Annual Review of Political Science* (1), pp. 117–137.
- Wauters, B. (2005) 'Divisions within an ethno-regional party: The Volksunie in Belgium', *Regional & Federal Studies*, 15(3), pp. 329–352.
- Zuber, C., Szöcsik, E. (2015) 'Ethnic outbidding and nested competition: Explaining the extremism of ethnonational minority parties in Europe', *European Journal of Political Research*, 54 (4), 784–801.

Информация об авторе

Исобчук Мария Вячеславовна – младший научный сотрудник Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН. E-mail: isobchuk.mary@gmail.com (ORCID: W-1549-2017. Researcher ID: 0000-0002-1204-4313).

Статья принята к печати: 30.06.2020

FRAGMENTATION OF REGIONALISM AS A FACTOR OF ITS DYNAMICS

M. V. Isobchuk

Perm Federal Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Abstract

The emergence of new arenas of representation in the context of increasing European integration and the complexity of a multilevel management system leads to qualitative changes in regionalist parties. Transforming from “niche” parties, regionalist parties acquire a new place in regional party systems, which affects the overall electoral success of the regionalist movement. At the same time, in many cases there is a fragmentation of regionalism, in some cases, the number of regionalist parties reaches ten or more. On the other hand,

the tolerance of national parties towards decentralization further enhances electoral competition in the regionalist segment. The study is intended to answer the question of how the complexity of inter-party interactions affects the electoral dynamics of regionalism. Based on two competing theories (ethnic outbidding and the theory of "nested" competition"), a hypothesis is put forward on the diversification of supply as a factor favorable for the regionalism dynamics. It finds confirmation on the empirical material of the Italian autonomies (South Tyrol, Sardinia, Valle D'Aosta). At the same time, the study shows that some factors such as internal party cohesion, the coalition policy of regionalist parties, and their government status also have a significant impact on the dynamics of regionalism.

Keywords: regionalism; regionalist party; fragmentation of regionalist parties; the dynamics of regionalism; niche parties; the theory of "nested" competition; ethnic outbidding.